

A vibrant, stylized illustration of a wooden cabin at sunset. The cabin has a steep gabled roof and several windows with warm yellow light glowing from within. In the foreground, a large apple tree with green leaves and red apples hangs over the cabin. A dog is perched on a wooden fence in the lower left, and another dog is sitting in the grass in the lower right. The sky is a mix of purple, pink, and orange, with a small bird and a mouse visible in the upper right. The overall style is reminiscent of a children's book cover.

ДЕВТИНА АФНАСЪЕВА
БАЙКИ ДЕРЕВНИ
ПУХОВО

Алевтина Афанасьева
Байки деревни Пухово

«Издательские решения»

Афанасьева А.

Байки деревни Пухово / А. Афанасьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740077-4

Небольшая деревушка, затерянная меж лесов и полей, живёт своей жизнью. Время в Пухово течёт неспешно, нет шума и суеты, а потому — живы чудеса. В лесах живут говорящие звери и птицы, в озере водятся акулы, а на полях и вовсе дела удивительные творятся. Дедки-домовики приглядывают за хозяйством, а мышки им помогают. Чего здесь только не происходит! Тссс! Прочтёте и узнаете сами. В книге вы найдёте иллюстрации, сделанные художницей Ольгой Орловой, а также рисунки автора. Приятного прочтения!

ISBN 978-5-44-740077-4

© Афанасьева А.
© Издательские решения

Содержание

Тайна Дальнего поля	6
Банщик	11
Урожай	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Байки деревни Пухово

Алевтина Афанасьева

Иллюстратор Ольга Орлова

© Алевтина Афанасьева, 2017

© Ольга Орлова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-0077-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё, написанное в этой книге, вымышлено. Все совпадения случайны.

AVA-Story@yandex.ru

<http://vk.com/avastory>

Данная книга, включая все её части, защищена авторским правом и не подлежит копированию, перепродаже или передаче третьим лицам без согласия автора.

Тайна Дальнего поля

Деревушка Пухово запрятана между лесами и полями. Далеко от города, пешком идти до неё долго, да и то, без подсказок не дойдёшь, заблудишься. Живут пуховцы мирно, в ладу с природой. В огородах овощи выращивают, урожаи богатые собирают, воду из колодцев берут. Электричеством почти не пользуются. Да и зачем оно? Еду готовят в печах, моются в банях, просыпаются с первыми лучами солнца и с его заходом ложатся спать.

Дед Женя давно живёт в Пухово. Статный, высокий, мастер известный: всё по дому своими руками делает. Потому и изба у них с бабушкой Тамарой самая ладная, наличники и перила резные, рисунком причудливым украшенные. Ещё дед великий затейник и сказочник. Что ни день, то новое приключение или история. Да и бабушка Тома ему под стать: каждый день рукодельничает, шьёт, вяжет, а то и соленья-варенья заготавливает. Верный друг деда: черно-белая лайка Мишка с хвостом «баранкой». Везде за дедом ходит, обо всём знает и помогает, когда приходится. Не простой пёс Мишка, а волшебный. Язык человеческий понимает и со всеми зверьями-птицами общаться может, только вот сам скромник, редко когда слово молвит. Всё чаще гавкает – так ему привычнее. Так и живут дед с бабкой: тихо да ладно.

В Пухово жизнь текла своим чередом. Дед Женя только-только сделал новую лавочку. Ножки из пеньков потолще приладил, чтобы не качалась и сидеть удобнее было. Приколотил спинку красивую, резную с горлицами, цветами и листьями.

Отошёл в сторонку, стоит, любит.

Рядом Мишка сидит, черным хвостом повиливает. Довольный пёс, что у него такие чудесные хозяева. Кормят вкусно и не ругают, глядят и репей из шерсти вычёсывают. Таким помогать и оберегать приятно.

Дед Женя внимательно проверил, чтоб не было нигде на новой лавке ни занозки, ни заусенчика и остался доволен. Везде ладонью провёл – всё гладенько.

– Хорошо поработали! Теперь и отдохнуть можно. Пойдем, Мишаня, перекусим.

Впустив лайку на кухню, дед Женя достал пару кусков кулебяки с капустой. Мишке тоже перепало вкусного – дед запрятал для него в кашу несколько кусочков сыра.

Пёс живо проглотил всё и лениво вытянулся под столом. Хорошо сытому валяться на половиках, спокойно. Хозяин рядом, живот набит, пахнет в кухне вкусно да сытно – не жизнь, а малина!

Только успел дед присесть за стол, как на улице с грохотом хлопнула калитка. В кухню вихрем ворвалась баба Тамара. Судя по виду, какие-то новости принесла. Мишка на всякий случай юркнул из-под стола под лавку, чтоб не попасть под горячую руку.

Бросив сумки на пол, бабушка плюхнулась на табуретку, и некоторое время пыталась отдышаться. Сняла с головы платок, отёрла им лицо и с торжеством в голосе выдохнула:

– Дед, что творится-то вокруг, не представляешь! Чудеса! Ты тут чай разводишь и ничегошеньки не знаешь!

– Говори толком! Тарахтишь, ничего не понятно!

Баба Тома забрала со стола дедову чашку с чаем и залпом выпила её:

– Мы ж сегодня ходили в Лысково! Жарища там, земля вся в асфальте, раскалённая! Машин тьма, все гудят, куда-то едут! В магазинах не протолкнуться, духота страшная! Голова кругом от этого! В общем, умаялись с бабками. Обратный автобус, как назло, сломался. Мы пёхом пошли со своими тележками. Решили скоротать путь и через Дальнее поле двинулись. Вот и слушай теперь! Сперва, всё как обычно. Поле привычными тропками миновали, а когда уже на горку взобрались, Петровна возьми, да обернись, – при этих словах бабушка таинственно понизила голос. – Глянула, охнула и села прямо на свою корзину. Креститься начала, а следом за ней и все бабы... Знаешь, чего она увидела?

– Небось, на старости лет поняла, что земля круглая? – хитро усмехнулся дед, но в его глазах появился живой интерес к истории.

– Ну тебя! Вечно не дашь рассказать нормально, – расстроено отмахнулась бабушка, но продолжила. – На Дальнем поле огромный круг нарисован.

– Чем нарисован-то? Углём, али кирпичом красным?

– Тьфу! Вот точно! Совсем спятил! – баба Тамара постучала пальцем себе по виску. – Там трава на поле смята. С пригорка на неё смотришь – круги получаются, рисунки какие-то непонятные видно. Во как! Ничего непонятно, но красиво так!

– Хм, если тебе и подружкам твоим ничего не привиделось, то это событие редкое, – дед Женя решительно поднялся. – Таким не каждая страна похвастать может.

Мишка навострил уши и живо вышел из-под лавочки, готовый последовать за хозяином.

– Пойду-ка, посмотрю, что там такое происходит.

– Куда ж ты собрался? – забеспокоилась баба Тамара. – Ночь скоро, да и дорога туда не близкая. Подожди до утра, потом и сходишь.

– До утра ждать нельзя, мало ли кто там хозяйничает. Да и ночь мне не помеха, места-то все свои, родные, – крикнул дед. – Собери-ка мне лучше с собой пирожков.

Поняв, что спорить бесполезно, кивнула бабка Тома, засуетилась на кухне. Да и как отговоришь идти, если дед всю жизнь явления разные наблюдает? Если пропустит что, грустить станет, молчать целыми днями. В молчании-то и ей тогда тоскливо. Так что, чем спорить с дедом, лучше отпустить его. Глядишь, увидит этот круг, да и отгадает, что там такое происходит. На такое дед Женя великий мастак.

Солнце медленно уползало за кромку деревьев, золотя листву. Тропинка, усеянная листьями подорожника, петляла меж стволов и уползала в гору. Дед Женя шёл со своим старым брезентовым рюкзаком на спине, впереди бежал Мишка, деловито обнюхивая кусты.

Ночь медленно подбиралась к Пухово, а потом накрыла его в одно мгновение своим тёмным покрывалом. Всё вокруг затихло, в мир вошли совсем иные звуки. Тихие и таинственные.

Дед Женя продолжал уверенно идти дальше. Все тропы Пухово, тайные и явные были давно хорошо известны ему. Хищников в этих краях не водилось, опасаться было нечего. На памяти деда только в одну, особо морозную зиму, к деревне вышли оголодавшие волки. Небольшая стая успела задрать козу у одного из соседей и нескольких кур. Жители объединились и отпугнули их, потом несколько ночей жгли костры на окраинах. Подействовало. Стая в их краях больше не появлялась.

Немного срезав путь, дед Женя прошёл через колючий ельник и начал подниматься на высокий холм, поросший травой и душистыми травами, за которым скрывалось Дальнее поле.

Лет двадцать с лишним назад на Дальнем ещё выращивали рожь. Однажды техника на уборку не пришла – то ли что в городе случилось, то ли ещё где. Пришлось пуховцам самим, по старинке, серпами да косами спасать урожай. Всё убрать не успели, но, сколько смогли – сделали. Совесть была чиста, но сердце обливалось кровью, при виде осыпающихся под дождями колосьев.

Теперь на Дальнем вперемешку с рожью росла сорная трава и васильки. Среди этого великолепия, пускай и запущенного, с лёгким щебетом сновали жаворонки. На другом краю поля, уже немного подтопленном из-за соседства с примыкающей речушкой, росли камыши и пели свои вечерние песни лягушки.

Остановившись на холме, дед Женя утёр лоб рукавом и невольно выдохнул:

– Вот дела!

Рисунок автора

Отсюда был хорошо виден большой круг из примятой травы. Последние отблески солнца запоздалыми всполохами ещё окрашивали небо бордовым, немного подсвечивая странный рисунок.

Дед Женя и Мишка спустились с холма прямо на поле. Трава доходила до пояса, дед неторопливо шёл, раздвигая её руками. Волны травы покачивались от ветра, оттого казалось, что дед идет через брод в реке.

Когда впереди показалась первая проплешина среди травы, дед замедлил шаг. Стало понятно, что они вышли к рисунку. Теперь можно было увидеть, что стебли не сломаны, а аккуратно уложены.

– Такого прежде я не видал. А, Мишка? Ты видал? – дед прошёл вдоль сложенных коло-сьев, с интересом глядя под ноги.

Лайка коротко тьякнула, глядя умными глазами.

– Нет? Вот и я тоже. Видишь, как уложена трава? Будто кто-то очень старался, не ломал, а старательно приминал. Кто же такое мог сделать? Разобраться бы... Знаешь, Мишаня, мы с тобой останемся и заночуем прямо здесь.

Дед Женя снял рюкзак, бросил ватник на землю и присел. В воздухе, приятно дурманя голову и навевая приятные мысли, витал медовый аромат цветов. Иногда с тихим шелестом пританцовывали мимо ночные бабочки, словно нарочно стараясь задеть крыльями лицо.

Дед достал из корзины пирог и бутылку с молоком. Каждый раз он радовался, когда приходилось принимать пищу на свежем воздухе. В этом было что-то неуловимо прекрасное, будто всё ещё незримо связанное с детством. Словно вкус давно знакомых продуктов раскрывался с новой стороны, неизведанной, доставляя несказанное удовольствие.

Вдали за полем заухал филин. Показалось, время замедлило ход, перейдя на особый ритм. Дед лежал, слушая и размышляя. В тёмно-синем небе появлялись первые звездочки. Мишка лениво и сочно причавкивал пирогом, нарушая идиллию.

Дед Женя начал клевать носом, когда в густой траве, совсем рядом, послышалось шуршание. Дед насторожился и приподнялся на локте. Мишка удивленно поднял уши.

Звук перерос в громкий шум. К нему примешалось странное пыхтение. Откуда шёл звук, пока трудно было понять, но потому ещё сильнее хотелось разобраться.

Дед осторожно пошёл дальше через заросли травы. Следом ползком перебирался Мишка. Повидавшие многое, они были готовы столкнуться с самым необъяснимым и загадочным.

Дед Женя всё дальше уходил в поле в поисках источника звука. В темноте ночи поле казалось бесконечным, тёмным и бескрайним. Как море.

Впереди оказалась очередная небольшая поляна с уложенной травой. Из зарослей напротив смотрело несколько десятков пар поблескивающих глаз. Дед Женя в удивлении остановился, а Мишка от неожиданности ткнулся мордой в его сапог.

– Кто тут прячется? Ну-ка, покажитесь! – скомандовал дед, чуть притопнув ногой.

Послышалось бурчание. В траве кто-то закопошился, и на поляну один за другим высыпали ёжики. Десятка четыре колючих комочков сгрудилось напротив деда.

– Чего это вы тут затеяли, а, колючки?

Вперед выкатился самый крупный ёж и, недоверчиво глянув на деда, пропыхтел:

– Это наше поле! Зачем бродишь тут? Чего дома не сидится?

– Ух, деловой какой да важный! – заулыбался дед и пригрозил. – Не ворчи, лучше послушай, что скажу. Знаешь, что творится в деревне из-за вашего творчества, из-за кругов этих? Того гляди, в город бабы поедут, чтобы обо всём рассказать. Что будет тогда с деревней нашей? Понаедут из города всякие разные, вам тут всё поле повытопчут, да и лес наш повырубят!

– Из города? – ёж задумчиво почесал голову лапкой и расстроено вздохнул. – Ентих нам тут только не хватало. Выходит, не успеем закончить.

– Что задумали-то? Зачем вам эти художества?

Дед Женя присел, чтобы лучше слышать ёжа. Рядом, для важности, подсел Мишка.

– После сбора мы решение приняли, – ёж важно посмотрел на деда. – Нужно спасти нашу природу. У самих не выходит, маленькие мы, никто нас не слушает. Нужна помощь оттуда, –

при этих словах он указал лапкой вверх. – Только высоко это. Как вызвать? Пробовали дружно кричать – не слышат. Весь лес перебудили, всё зря. Не выходит. Решили нарисовать знаки. Сверху-то должны увидеть.

– Вот дела! – всплеснул руками дед. – Вот дела, вот новости! Что ж вы рисуете?

– Что умеем. Главное – привлечь внимание. Пусть летят, а договориться мы сумеем.

– Вот молодцы какие! Только почему же именно вас, ежей, на это решили поставить?

– Так кого же ещё? Лисицам хвосты мешают. Зайцы траву сразу есть начинают. Олени её вытаптывают. Медведи неповоротливы и шумят. Белки слишком беспокойные. От птиц толка никакого. Снуют туда-сюда, болтают не по делу! Только мы маленькие, незаметные, да людям неприметные, потому и ходим тут ночами, трудимся на общее благо, – деловито закончил ёж, а остальные закивали. – Так что давай, дед, ты что-нибудь придумай, чтобы в город из ваших никто не подался. Нам тут чужие не нужны, сам понимаешь. Всё повытопчут, тогда рисунок никто не увидит и не прилетит.

– Постараюсь.

– Нам осталось всего ничего! Пара ночей и рисунок будет готов. Постарайся, деда! А пока посторонись! Нам дальше нужно дело делать.

Дед Женя отошёл в сторонку. В темноте построение ежей было не очень хорошо видно, только немного поблёскивали их колючки в свете луны. Ёжики встали по двое и с важным пытением снова углубились в травяные заросли. Было слышно, как самый главный ёж командует «левой-правой», уводя всех дальше в поле.

– Вот дела, Мишка. Ежам до всего дело есть, а мы, люди, руки опускаем. Хорошего не делаем. Природу беречь не хотим. Что за жизнь такая пошла?

Лайка вздохнула, понимая. Дед Женя постоял немного, потом вернулся за своими вещами и неторопливо направился обратно домой. Лес по-прежнему молчаливо наблюдал за гостями-полуночниками, нашептывая о чём-то далёком и непонятном.

Утром на Дальнем поле у круга появились «нарисованные» лучи, а ближе к обеду уже все жители собрались смотреть на это чудо. Пуховцы стояли, в удивлении переговариваясь между собой. В город никто из них не поехал – пожалели родные земли.

По наущению ёжиков, жители деревни установили шесты и палки с привязанными к ним старыми лампами, фонариками, керосинками и даже банками, внутрь которых были помещены свечи. Самодельные огоньки тускло мерцали, но все вместе очень хорошо освещали пшеничное поле. Ночь стала светлее, и оттого работа у ежей пошла намного бодрей. С сопеньем и пытеньем они вышагивали среди колосьев, доделывая свой узор.

Теперь с высоты птичьего полёта можно было увидеть знак на поле: огромное солнце с лучами-палками. Огни, принесённые пуховцами, делали рисунок ещё более заметным, оставляя надежду, что его заметят.

Банщик

В тот год был богатый урожай яблок. Ветки гнулись под тяжестью плодов почти до земли, приходилось подставлять под них палки-рогатины, чтобы не сломались. Дед Женя и бабушка Тамара едва успевали собирать спелые яблоки, одну за другой наполняя корзины. Желто-красные бока паданца виднелись среди травы.

Сперва засушили яблок, чтоб зимой вкусные компоты варить. Потом мочёных яблок наделали в старых бочках. Немного настойки закатали, даже капусту начали квасить с яблочками, а они всё не заканчиваются. Сад большой – только поспевай. Собирали-собирали, а потом деда прихватил радикулит, да такой сильный, что не разогнуться.

Баба Тома проводил деда своего до дома, спину травяной мазью натёрла, закутала в шерстяные платки и усадила на кухне спиной к печке.

– Это всё твои рыбалки! Холодно, а ты всё равно по утрам рыбачишь. Пора прекращать.

Ворчит бабка, ругается, а сама про яблоки – ни слова! Словно и не собирали их. Дед Женя молчит, боится слово в ответ сказать – знает, если что не так, бабка сильнее браниться начнет. А та видит: дед не отвечает, и тоже боится – думает, что совсем ему худо.

– Побегу-ка за врачом. Сиди тут, и вставать не вздумай!

Мигом собралась баба Тамара, надела новый платок на голову и – только калитка за ней хлопнула. Мишка глянул на деда в окошке, хвостом вильнул и за бабкой следом побежал. Мало ли, вдруг помощь какая нужна будет.

Сидит дед Женя на стульчике, грустно смотрит в окно. Там птички посвистывают, ветер деревья покачивает. Скучно сидеть, жалко время тратить на безделие! Сколько можно из дерева ложек да мисок выточить! Дверь в сарае поправить, щепы для самовара приготовить, да мало ли дел!

На улице небо нахмурилось, дождик начал по подоконнику постукивать. По дороге проехал почтальон на старом скрипучем велосипеде. На голову Сансаныча пакет надел, чтобы кепка не намокла. Торопится, педали быстро крутит. Значит, работы много, хочет до темноты успеть.

Дед дотянулся до чашки с водой, сушку застарелую размочил. Чайку с малиной хочется, но не дотянуться – банка на самой верхней полке серванта стоит. Бабка-то торопилась и не подумала что-то поесть оставить. Попробовал дед сам подняться, да не тут-то было! Спина совсем как деревянная стала, да ещё и ноги затекли от долгого сидения.

– Что ж теперь так до свадьбы сидеть что ли?! – грустно заохал дед Женя. – Когда ж бабка-то вернётся?

Дождик уже закончился, выглянуло солнышко. Птички радостно зачирикали, только бабка всё не идет да не идёт. Вот напасть! Врач-то далеко, в самом Лысково работает. Пока туда доберёшься, пока – обратно. Столько времени пройдёт.

У стены вдруг что-то скрябнуло, послышался едва заметный скрип, а потом из-под стола показался мышонок.

– Привет, маленький! – заулыбался дед, радостный, что будет с кем поговорить.

– Здравствуй, дедушка! – пропищал Мышонок и подбежал поближе. – Что сидишь один?

– Спину что-то прихватило. Хотел на рыбалку завтра пойти, после дождичка-то самый клёв! Только какая уж теперь рыбалка! Вот, сижу, бабку свою жду. Пошла врача звать, только на него надежда.

Мышонок почесал лапкой серую мордочку:

– Врача? Хм... Подожди ещё немного, дедушка, помогу тебе! – сказал и быстренько юркнул к себе в норку, только хвостик и мелькнул.

– Подожду, – вслед ему улыбнулся дед Женя. – Уж куда я отсюда денусь.

Мышонок вернулся почти через час. Усталый и запыхавшийся, присел напротив деда:
– Дедушка, договорились с Банщиком, он примет тебя. Поможет поправиться.

Дед Женя не сразу понял, о чём речь.

– Да что ты? С самим? Он же не любит, когда его тревожат! Как же ты смог?

– Ох, сложно было! – вздохнул Мышонок. – Пришлось сперва Домовика найти, варенья взять да веник новый сделать в подарок. Потом уже и пошли к Банщику. Двоим он не смог отказать, да подарочек своё дело сделал.

Мышонок довольно махнул хвостиком, а дед восхищённо всплеснул руками:

– Ну, ты, братец, даешь! Вот молодчина!

– Теперь тебе нужно дойти до бани. Там всё натоплено. Банщик хороший очень, в два счета вылечит. Так что иди, пока бабки твоей нет дома.

– Ну, малой, вот спасибо так спасибо! Порадовал! – растроганно закивал дед. – Мне теперь только бы туда добраться.

– Тут уж я тебе не помощник, – хихикнул Мышонок.

– Да, это точно. Но ничего, я сам. Потихоньку, полегоньку дойду.

Добротная бревенчатая банька стояла в стороне от дома. Теперь дорога до неё заняла почти полчаса. Как он не старался, быстрее никак не получилось. Птички в кустах посмеивались над дедом, и иногда садились на его сгорбленную спину. Это была занятная игра в героичество – кто не испугается дольше просидеть на нём. Дед Женя сначала отмахивался, а потом перестал обращать внимание на воробушков. Что с них взять? Молоденькие они ещё, пускай развлекаются.

Небольшими шажками ступая по влажной земле, укрытой опавшими листьями, дед упрямо двигался к бане. Дорога давалась непросто, пришлось немного срезать путь, пройдя прямо по клумбе.

Когда дед, уже сильно взопрев, добрался до крыльца бани, дверь по волшебству сама открылась, приглашая войти. Изнутри дохнуло жаром, и повалили белые клубы густого пара.

Немного робея перед Банщиком, дед замер в предбаннике, присматриваясь. Из-за пара было почти ничего не видно, только из небольших окошек под потолком пробивался слабый дневной свет.

– Пусти, батюшка, помыться, побриться... – начал было дед.

– Здорово дед. Заходи без боязни. Уж обо всём договорено! – басовито проговорил Банщик. – Скидывай ватник, не нужен он тут. Да входи скорее, давно уж натоплено.

Дед, охая от боли в спине, скинул одежду, оставшись в исподней рубахе и штанах. Вздохнул и осторожно прошёл дальше. Из пара выглянул маленький лохматый человечек с густыми бровями, в банной шапке и белой рубахе. Он серьёзно посмотрел на деда Женю:

– Прихворнул или бабка поленом побила?

Дед знал, что хозяин бани очень любит пошутить, и потому кивнул:

– Было дело, но не в этот раз. Тамарка у меня с характером, да с таким, что будь здоров! Чуть что не так, так сразу ругаться, – он помолчал и улыбнулся.

– Лапоточки вы, лапоточки. Только в паре и топаете, – довольно кивнул Банщик. – Знаю её, как хозяйку хорошую. Да и от Домового только хорошее слышу. Живёте вы ладно, да складно, даже бранитесь по-доброму, без умысла злого.

– Спасибо на добром слове, столько лет вместе – чего уж браниться?

– Что ж, дед, давай спину лечить. Здорово болит?

– Есть маленько.

– Это я сейчас мигом поправлю, – в руке Банного появился кусочек мыла и большой берёзовый веник. – Будешь бегать как жеребёнок по лесам да по рыбалкам своим ходить.

– Ты меня собираешься мылом да веником лечить?

– Непростые они у меня. Мигом всю твою хворь излечат! Скоро сам увидишь! – Банный подул вокруг себя, усиливая пар, и исчез.

Кряхтя, еле-еле улёгся дед на лавку, подложил руки под голову.

– Потерпи немного, вся хворь пройдёт.

– От отца в детстве слыхал, что его деда так же на ноги поставили, когда он хворал сильно. Но никак уж я не думал, что со мной такое будет!

– Чего ж не помочь хорошему человеку-то? – миролюбиво отозвался Банщик.

Разговор затих, деда приятно разморило. Волшебный веник летал в клубах пара, охаживая разболевшуюся спину. Дед Женя довольно крякал и жмурился, чувствуя, как ему с каждой минутой становится лучше.

«Вот Мышонок, молодец! Вовремя появился! Нужно побаловать его гостинчиком, да и Домового нашего поблагодарить за участие. А уж Банщику я молоко да пироги ставить буду каждый день! Ай да молодец, как парит знатно!»

Дед Евгений вышел из бани удалцом-молодцом. Хворь и лишний десяток лет, как рукой сняло. Спина не болела, будто и не было ничего. Прохладный осенний воздух уже не пугал.

Довольно крякнув, дед пошёл к дому и наткнулся на бабу Тамару – она только-только вернулась вместе с молодым врачом Володей. Тот, увидев вольготно разгуливающего «больного», удивленно поправил на носу очки.

Бабушка Тамара всплеснула руками и торопливо заковыляла к деду:

– Я врача привела, а ты что тут удумал? Застудишься! Быстро в дом, уколы колоть будем!

– Зачем? Не нужно никаких уколов! – горделиво отозвался дед Женя, красуясь. – Зазря ты только доктора взбаламутила.

– Как?! Ты же с утра разогнуться не мог... Снова шутишь? – баба Тамара растерянно оглянулась на врача, ища поддержки. Вдруг её озарила догадка. – Да ты, старый дурак, нарочно это сделал, чтоб больше яблоки не собирать! – она нахмурилась и упёрла руки в бока. – Вот оно что! А я-то поверила, что тебе нехорошо, что спину сорвал...

– Так и было!

Молодой врач Володя робко мялся в стороне, боясь вступить в разговор:

– Раз у вас всё нормально, я, пожалуй, пойду.

– Нет! – дружно, в один голос заявили дед с бабкой, мигом перестав браниться.

Врач опешил и даже немного отступил назад, заслоняясь портфелем.

– Пошли с нами чайку попьём! Самовар поставим!

– Мне не положено... Я на работе...

– Это ж не самогон, миленький мой, это чаёк вкусный, с травами, – бабка Тамара подцепила Володю под руку и потащила в сторону дома. – Работу вашу мы знаем. Сидите там, в кабинетах своих. Обложились колбочками и миньзурками, свету белого не видите. Ходят к вам одни только больные и никого здорового. Что за жизнь? Нужно и о себе подумать. Пошли, сынок, у меня бараночки есть, печенье вчера в лавке брала, свежее. Пирог утром пекла с яблоками.

– Ну, если только ненадолго, – молодой врач понял, что деваться некуда, и сдался под бурным натиском бабы Тома. – Если только чаю...

Чай пили до позднего вечера. Зажгли старенькую керосиновую лампу. В её неровном свете дед Женя рассказывал Володе о своих похождениях и о волшебных делах, творящихся в лесу.

Под столом лежал Мишка – главный свидетель и участник всех событий. Иногда он высывал морду из-под скатерти и смотрел на врача тёмными глазами-бусинами, словно говоря: «Да, так оно и было! Сам видел!»

Володя слушал как ребёнок, приоткрыв рот. Бабушка, то и дело тихонько подталкивала его под локоть, чтоб ел, а потом подкладывала ещё кусочек. Подкармливала.

Когда стемнело, Володя спохватился, что ему далеко возвращаться. Сейчас рассказы деда Жени казались уж слишком правдоподобными, и он отчего-то побоялся идти в одиночку через лес.

Бабушка устроила Володю в гостевой комнате, постелив душистое белье и дав самую пушистую подушку. Только он всё равно пол ночи ворочался на кровати. Сладкие пироги давали о себе знать – очень хотелось пить. Дойти до стакана с водой было страшно, казалось, кто-то незримо присутствует под кроватью, совсем рядом. Так Володя и промучился до первых петухов. Только когда стало светать, пробрался в кухню и жадно пил, черпая ковшом из ведра ледяную воду.

После завтрака дед Женя вместе с Мишкой проводили Володю до лесной опушки. Распрощались, словно старые знакомые. Володя пообещал заходить иногда просто так, поведать, на чай, а потом поспешил в больницу, чтобы снова помогать людям.

Всю обратную дорогу думал о том, что услышал, не давали покоя дедовы рассказы.

«Разве можно веником да мылом вылечиться? Ерунда! Банщик какой-то, домовый, мыши говорящие... Старый дед, потому и фантазирует всё это... Скорее всего, радикулит прошел потому, что попарился. Никаких чудес!»

Веселее глянув по сторонам, молодой врач улыбнулся. При свете солнца все ночные страхи показались надуманными и оттого – детскими.

Тропинка неторопливо убегала вперед, то и дело исчезая в разросшихся кустиках подорожника. Привычно скрипели стволы сосен, качаясь в такт ветру. Приглушенный лёгкими облаками солнечный свет едва достигал земли, окрашивая уже пожухшую осеннюю траву в золотистый цвет. В воздухе пахло хвоей.

«Сказочник этот дед! Ему бы книжки писать. Ведь не может такого быть в нашем мире, полном технологий и компьютеров! Всегда всему можно найти разумное объяснение!»

Когда где-то среди тёмных елей глухо ухнула сова, Володя вздрогнул. «А вдруг так оно и было на самом деле?». Ускорив шаг, он то и дело оборачивался, будто боясь, что кто-то идёт следом. Так и шёл, спотыкаясь об корни, едва не падая, пока не вышел из леса в поле. Там страхи постепенно отступили, да и солнце выползло на небо, сжалившись над напуганным Володей.

Выздоровевший дед Женя вместе с бабушкой Тамарой потихоньку дособирали яблоки, а потом всю зиму варили кисели и компоты, да пироги пекли. Угощали соседей, духов домашних, и даже врачу Володе перепало несколько баночек вкусного яблочного варенья.

Урожай

День выдался дождливый. Тучи повисли над Пухово с прошлого вечера и не торопились покидать его. В такую погоду всех клонило в сон. Баба Тома дремала на печке, Мишка спал в коридоре, поскуливая от сновидений. Кенар дремал на своей жердочке, изредка подглядывая одним глазиком на всех. Только дед Женя сидел тихонько на террасе и стругал очередную ложку.

Когда на улице хлопнула калитка, Мишка даже не поднял головы – решил, что это снова ударил гром. Но когда в дверь начали стучать, все переполошились: за окном-то лило по-прежнему сильно.

– Кого несет в такую погоду? – заворчала бабушка, слезая с печки. – Случилось что?

Дед опередил её, отперев дверь. На пороге стоял вымокший насквозь почтальон Сансаныч. Пакет на его голове служил защитой для любимой кепки, которую он носил всегда и везде при любой погоде. Сейчас пакет сбил на бок и придал почтальону отчаянный вид.

– Спице что ли? – он протянул телеграмму. – Вам тут пишут, а вы спите.

Пока дед расписывался, сбоку подскочила бабушка и, выхватив телеграмму, прочла её.

– Ой. Хорошо-то как. Сашенька едет к нам! Ой! Уже завтра!

Бабушка Тома чуть не пустилась в пляс от такой радости.

– Саныч, пойдём, погреешься. Чаем напою, а то простынешь!

Почтальон не стал отказываться. Сняв пакет с головы, он вошел на кухню.

Пока бабушка накрывала на стол, дед затопил самовар. Зажгли лампу, от этого стало намного уютнее. Сансаныч рассказал последние новости из Лысково, дед похвалился успехами утренней рыбалки. Когда на столе появилось варенье, Сансаныч оживился ещё больше и принялся поедать его. Бабушка тяжело вздохнула и подогрела борщ, чем несказанно порадовала почтальона. Ближе к вечеру сытого и довольного Сансаныча проводили до опушки. Он долго прощался и с трудом уселся на свой велосипед после такого сытного обеда.

Рисунок Ольги Орловой

Утро в день приезда внука выдалось суетливое, но с приятными заботами. Ленивое августовское солнце ещё не поднялось, а баба Тамара уже принялась печь пироги. Первая порция лежала на столе в плетёной корзинке, накрытая полотенцем. Пирожки выходили необыкновенными. Смотришь через него на свет, а он светится, аж начинку видно!

Дед, хотя и сходил на озеро, но вернулся быстро: после дождей клев был отменный! Отдал пойманную рыбёшку для ухи бабке, а сам пошёл во двор, поднимать забор, завалившийся накануне во время грозы.

Мишка, как полагается, первым учуял Сашку. С громким лаем бросился навстречу, мордой открыл калитку и уткнулся ему в колени. Мальчик радостно обнял его, почесал за ушами и доверил нести рюкзак к дому. Важный от такой миссии, Мишка задрал было голову, чтобы поднять, но тут же пристыжено поджал уши – рюкзак был слишком тяжёл. Торжественность момента была потеряна, и Мишка неуклюже заковылял к крыльцу, таща вещи волоком по земле. Сашка, мальчишка десяти лет, шёл довольный и смеялся от счастья.

Бабушка с дедушкой по очереди обняли внука. Со времени их последней встречи Сашка заметно подрос, но в нём ещё не появилось угловатости, свойственной подросткам. Он немного смущался от проявления такого количества внимания к себе, но был очень рад видеть своих любимых дедов.

Сашка прошёлся по дому, поняв, что соскучился по нему сильнее, чем думал. Обошёл сад, наелся ягод, повалялся на сене и проверил «секретики», закопанные годом раньше вместе с соседскими мальчишками. Всё было на местах и по-прежнему терпеливо ждало его.

Ближе к обеду вместе сели пробовать уху, приготовленную бабой Томой «по особому рецепту». Завязался разговор. Сашка взахлёб говорил о дворовом футболе, о том, что его ставили вратарем, а он хотел быть нападающим. О ремонте в квартире, который родители задумали сделать, и об обоях, которые он выбирал себе в комнату.

Дед с бабушкой с интересом слушали внука, улыбались, подробно расспрашивали и старались составить наиболее полную картину о жизни внука в городе.

Потом пришло время подарков. Пара свёртков была адресована лично бабушке и деду к прошедшим дням рождения, а ещё один был общий, с кучей напечатанных фотографий внутри. Мальчик живо комментировал то, что было сфотографировано, изображая голоса мамы и папы. Талант рассказчика у Сашки был явно от деда.

Потом мальчик вызвался помочь бабушке вымыть посуду.

– Ой, да ты что?! – всплеснула она руками. – Ты же только с дороги. Умаялся. Покушай лучше ещё. Эти вот со сладким крыжовником...

– Не, ба, больше не могу. Наелся, хватит пока. Спасибо, – Сашка улыбнулся. – Я столько не был у вас, так сильно соскучился по всему.

– Времени впереди много, всё успеешь!

– Деда, а мы за грибами ходим?

– Сходим, коли дрыхнуть до обеда не станешь.

– Постараюсь, – немного смущенно улыбнулся мальчик.

– Вот смотри, ловлю на слове. Пока, Санёк, пошли со мной, – дед хлопнул ладонью по колену и поднялся. – Поможешь кое в чём.

– Куда опять собрался? – вооруженная поварешкой баба Тамара смотрелась грозно.

– В сад за яблоками, – дед хитро подмигнул Сашке. – Сама же хотела пирог печь.

– За яблоками? Тогда ладно. Идите. Только смотрите, чтоб в этот раз без всяких походов! Сашку сильно не мучай, пусть отдыхает. Он для отдыха приехал, сил набираться. Слышь, старый?

Дед Женя пожал плечами и вышел из кухни. Сашка торопливо выскользнул следом. Покачав головой, баба Тамара взглянула на Мишку, прикорнувшего у двери:

– Миш, ты чего разлегся?

Пёс настороженно поднял голову.

– Ну-ка, марш следом. Охраняй этих непутёвых! И смотри, чтоб никуда не сбежали!

Мишка тявкнул и выбежал прочь. В задумчивости глянув на своё отражение в поварёшке, баба Тома засмеялась и снова занялась хозяйством.

Осень в тот год была больше похожа на заблудившееся среди бесконечных лесов лето. Хотя на улице уже пахло сыростью и травой, и на деревьях появлялись первые жёлтые листья, всё ещё по-прежнему было тепло.

Сашка с восхищением смотрел на старый сад. Участок тонул в многочисленных деревьях и кустах смородины, крыжовника. Трава была скошена только на половине сада. У грядки и рядом с ульями был полный порядок, а с другой стороны, ближе к крыжовнику царили заросли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.